

<https://doi.org/10.5281/zenodo.3765789>

УДК 811:133.3; 159.964.3

Берестнев Г.И., Бойко Л.Б., Дорошева Н.В.

Берестнев Геннадий Иванович, доктор филологических наук, профессор, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, 236041, Россия, г. Калининград, ул. А. Невского, 14. E-mail: berest-gen@mail.ru.

Бойко Людмила Борисовна, кандидат филологических наук, старший преподаватель, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, 236041, Россия г. Калининград, ул. А. Невского, 14. E-mail: boyko14@gmail.com.

Дорошева Наталья Владимировна, старший преподаватель, Калининградский филиал Московской Финансово-юридической Академии, 236000, Россия, г. Калининград, ул. Ермака, 3. E-mail: dorosch@mail.ru.

Типология синхронистических явлений

Аннотация. В статье утверждается реальность явления синхронистичности, составляющей объект аналитической психологии (К.Г. Юнг), квантовой механики, а в перспективе – и когнитивной лингвистики. В этом плане создается типология синхронистических явлений, определяется возможность единообразного метаописания этих явлений на основе естественного языка и специально разработанного символического моделирования. Разработанные положения позволяют утвердить содержательную основу синхронистических совпадений, с новых позиций показать познавательную иллюзорность времени, продемонстрировать содержательное единство человека и мироздания. Также в статье представляется впервые разработанный формализованный язык метаописания синхронистических явлений.

Ключевые слова: синхронистичность, метаязык, типология, семантика, когнитивная лингвистика, аналитическая психология.

Berestnev G.I., Boyko L.B., Doroscheva N.V.

Berestnev Gennady Ivanovich, Doctor of Philological Sciences, Professor, Immanuel Kant Baltic Federal University, 236041, Russia, Kaliningrad, A. Nevskogo st., 14. E-mail: berest-gen@mail.ru.

Boyko Lyudmila Borisovna, Candidate of Philological Sciences, senior lecturer, Immanuel Kant Baltic Federal University, 236041, Russia, Kaliningrad, A. Nevskogo st., 14. E-mail: boyko14@gmail.com.

Doroscheva Natalya Vladimirovna, senior lecturer, Kaliningrad branch of the Moscow University of Finance and Law Finance, 236000, Russia, Kaliningrad, Yermaka st., 3. E-mail: dorosch@mail.ru.

Typology of synchronistic phenomena

Abstract. The article states the reality of the phenomenon of synchronicity, which is the object of analytical psychology (K. G. Jung), quantum mechanics, and in the future – and cognitive linguistics. In this regard, a typology of synchronistic phenomena is created, the possibility of a uniform meta-description of these phenomena on the basis of natural language and specially developed symbolic modeling is determined. The developed provisions allow to approve the content basis of synchronistic coincidences, to show the cognitive illusiveness of time from new positions, to demonstrate the meaningful unity of man and the universe. The article also presents the first developed formalized language of meta-description of synchronistic phenomena.

Key words: synchronicity, metalanguage, typology, semantics, cognitive linguistics, analytical psychology.

Введение. *Синхронистичность как объект когнитивной науки.*

Одну из наиболее ярких парадигмальных черт современной науки составляет расширение объектного поля исследований и поиск новых перспективных объектов исследования. При этом важную роль играет принцип антропоцентризма: эти объекты рассматриваются в связи с познающим их субъектом и открывают перспективы раскрытия уже его собственной глубинной познавательной природы. В квантовой механике этот принцип был доведен до теоретического предела. Одно из ключевых положений в ней было сформулировано Д.А. Уилером так: «самое простое и само честное объяснение квантовых парадоксов заключается в том, что ведомая нам вселенная – результат наблюдений тех, кто наблюдает ее» [цит по: 5, с. 127].

К числу объектов подобного рода относится отмеченное еще К.Г. Юнгом явление синхронистичности. Объясняя его сущность, Юнг писал: «Я выбрал этот термин потому, что главным критерием мне представлялось одновременное возникновение двух событий, связанных не причинно, а по смыслу. Поэтому я использую общую концепцию синхронистичности в особом смысле совпадения во времени двух или более причинно не связанных между собой событий, которые имеют одно и то же или сходное значение. Эту концепцию не следует путать с “синхронностью”, которая просто означает одновременность протекания двух событий» [7, с. 217-218]. В качестве одного из примеров, иллюстрирующих совпадения такого рода, Юнг привел случай, когда во время беседы с пациенткой, рассказывавшей ему о подаренном ей во сне золотом скарабее, в комнату залетел хрущ обыкновенный (*Cetonia aurata*). Его форма и желто-зеленая окраска напоминала скарабея [7, с. 186-187].

Важно отметить, что категориальные границы синхронистичности у Юнга определены не достаточно четко и на самом деле имеют размытый характер. Так, в рамках этого явления рассматриваются хронологически полностью совпадающие события. Подобный характер имеет приведенный Юнгом пример: жена одного из его пациентов рассказала, что в моменты смерти ее бабушки и матери за окном комнаты собиралось множество птиц. Позже, в момент смерти ее мужа стая птиц также села на крышу их дома.

Синхронистичными Юнг считал и такие случаи, при которых событие, происходящее в объективном мире, хронологически не строго совпадает с содержательно подобным ему психическим состоянием человека, которое предвещает объективное событие. Примером такого рода может служить сновидение одного знакомого Юнга. Он увидел во сне во всех подробностях внезапную смерть друга. На следующий день пришла телеграмма, сообщающая, что друг действительно умер, но позже выяснилось, что смерть наступила по крайней мере за час до сновидения. В рамках явления синхронистичности в этом случае определяются события, совпадающие содержательно, но в этих условиях признак «хронологическое единство» оказывается размытым.

При совпадении психического состояния человека и отвечающих ему объективного события могут иметь место даже некоторые содержательные расхождения. Случаи подобного рода Юнг проиллюстрировал одним из снов английского философа Дж.У. Дана (J.W.Dunne), которому приснилось, что он стоит на краю вулканического кратера на каком-то острове, и этому острову угрожает катастрофическое извержение. Данн понимал, что погибнуть могут четыре тысячи жителей острова. Во сне он предпринимал возможные меры для спасения этих людей, и все время у него в голове звучала

мысль: «Четыре тысячи человек погибли, если...». Спустя несколько дней он получил газету «Дейли Телеграф», в которой было напечатано известие о том, что на острове Мартиника в Вест-Индии произошло извержение вулкана Мон-Пеле, и в результате этого извержения погибли 40 000 человек. Число погибших во сне Данна и число погибших в действительности различалось порядком.

Наконец, связанные отношением синхронистичности события могут иметь вид «символических параллелей». Например, *птицы*, являющиеся предвестниками смерти могут рассматриваться как образные репрезентанты глубинной (архетипической) мысли о душе. В связи с этим явлением сам Юнг выдвинул предположение о действии некоего принципа «архетипического символизма» [7, с. 215, 216].

Все это показывает, что синхронистичность составляет важный и весьма перспективный объект современной науки, выводящий ее на позиции междисциплинарности. При этом важно более четко определить границы этого явления, оговорить его виды и разновидности. А это предполагает разработку широкой типологии синхронистических совпадений.

1. Разработка типологии синхронистических совпадений: ближайшие задачи.

Отмеченные противоречия или несоответствия в явлении синхронистичности могут быть преодолены на основе решения двух глобальных задач. Во-первых, это создание классификации синхронистических феноменов, позволяющей более четко определить границы этого явления в целом.

Сам Юнг писал о трех его разновидностях, в которых психическое состояние наблюдателя совпадало с одномоментным внешним событием, с событием, хронологически более-менее близким ему, и с событием, значительно отдаленным от состояния, принадлежащим неопределенному будущему [7, с. 187]. Однако более строгой видится классификация синхронистических совпадений по четырем базовым основаниям: 1) распределе-

ние коррелирующих событий во времени, 2) знаковое воплощение совпадающих событий, 3) их функциональная направленность, 4) объективность или субъективность синхронистического совпадения. Эти основания в целом образуют своего рода четырехмерное пространство, в котором синхронистические совпадения распределяются, обретая те или иные феноменологические черты. С учетом этих классов должен создаваться и формализованный язык метаописания явлений синхронистичности. Он должен быть применим к любой разновидности синхронистических явлений, таким путем демонстрируя их сходства и различия.

2. Синхронистические явления в типологическом аспекте.

На первый взгляд отмеченному требованию в достаточной мере удовлетворит естественный язык, формулировки которого способны описывать сущностные характеристики как отдельной синхронистически связанных событий, так и целого класса событий подобного рода. Но, по сути, в этих случаях будут описываться сущностные характеристики определенного типа синхронистических событий. Еще более репрезентативными в этом отношении будут метаописательные модели, символически представляющие отмеченные выше четыре параметра синхронистических событий в каждом конкретном случае.

2.1. Распределение во времени. При рассмотрении синхронистических явлений с точки зрения распределения во времени определяются две их разновидности:

А) События, в значительной мере одновременные. Хронологический интервал между ними либо отсутствует, либо весьма незначителен, либо субъективно оценивается как таковой. К данному типу синхронистических совпадений относятся *провидения* – вербально оформленные знания о событиях, реально одновременных с актом речи, но пространственно отдаленные от говорящего и недоступные его прямому восприятию [см. 1]. Ср.:

Был год, когда из-за жаркого и безводного лета в Московской области горе-

ли леса и торфяники. Старица Ольга Московская (в миру Мария Ивановна Ложкина, 1871-1973) сказала в один из дней этого лета: «Все солдатики упали в торф и сгорели. Помолитесь за них!» Через несколько дней появилось сообщение, что солдаты, тушившие лесные пожары, сгорели в торфянике... [2, с. 42].

Метаописательная формализованная модель этого примера такова: $A_{(S, t_1, s_1, f)}$ & $A_{(O, t_1, s_1, f)}$, где символ A обозначает совпадающие события (собственно их тождество), символ & показывает их связь, а последующие символы в скобках раскрывают их характеристики – S или O вскрывают их субъективность и объективность, t_1 в том и другом случае показывает хронологическое единство событий, s_1 в обоих случаях показывает их знаковое единство, f показывает функциональность синхронистичного совпадения событий (оно лишь извещает окружающих о произошедшем событии).

Б) Коррелирующие, но не одновременные события. Хронологический интервал между ними не только субъективно оценивается как более или менее значительный, но и реально является таковым. Синхронистическая связь в случаях такого рода на самом деле определяется не хронологическим совпадением событий, а их содержательной связью (эту связь особо подчеркивал К.Г. Юнг).

Важно отметить и то, что связь подобного рода имеет «векторный» характер – направлена в будущее или связывает «настоящее» исходного события с будущим. Иногда она даже является своего рода проекцией будущего на прошлое. Как кажется, к синхронистическим совпадениям такого рода относятся, с одной стороны, феномены *déjà vu* «уже виденное», *déjà vécu* «уже пережитое», *déjà éprouvé* «уже испытанное» и т.п., а с другой – различные *предвидения* и сформулированные на их основе *пророчества*.

В этой связи показателен рассказ женщины, которая стала свидетельницей дара прозорливости блаженной старицы

Анны Васильевны (г. Бузулук). В 1933 году был голод. Прислала письмо мамаина сестра из города Бийска (они туда уехали из-за голода). Пишет: продавайте дом и приезжайте к нам. Папа колебался, но сказал: «Пока не получу благословения от блаженной Анны Васильевны, никуда не поеду».

И вот он пришел на базар, к Анне Васильевне. А она ему навстречу. Он еще не успел ничего произнести, а она и говорит: «Санюрка (так она отца моего называла), не продавай дом. Все скоро поедут в Самару, привезут кирпичики (а хлеб, действительно, в первый раз начали печь кирпичиками). Максимка всех повезет (это поезд ездил до Самары), и Гришка поедет, и Мишка поедет, а машинист как гукнет - так все побегут».

И вскоре, недели через две, стали в Самаре продавать хлеб без карточек. И набирали все хлеб сколько хотели. А вот милиция в Бузулуке стала отбирать хлеб, кто много вез. Тогда договаривались с машинистом поезда, и он возле семафора стал давать сигнал и делать маленькую остановку. Тут некоторые сходили, а другие бросали сумки, а мы, дети, собирали каждый свои. Вот и исполнились ее слова. Машинист гукнет – и все побегут [2, с. 202].

Структурная модель приведенного примера такова: $A_{(S, t_1, s_1, f)}$ & $A_{(O, t_2, s_1, f)}$, где символ A обозначает совпадение событий, их тождество, символ & показывает их связь, символы S и O показывают их субъективность и объективность соответственно, t_1 и t_2 показывают темпоральную дистанцию между событиями, s_1 в обоих случаях показывает их семиотическое единство, f показывает функциональный характер синхронистичности.

2.2. Знаковое воплощение. При рассмотрении синхронистических совпадений с точки зрения их знакового воплощения также определяются два их вида – внутрикодовые и межкододовые совпадения. Далее выделяются их разновидности в зависимости от конкретного кода, на основе которого они репрезентируются.

А) Внутрикодовые синхронистические совпадения. Их характеризует то, что содержательно связанные события имеют одинаковое семиотическое осуществление – реализуются внутри одного семиотического кода. В частности, подобные совпадения могут реализоваться в числовой сфере; они могут проследиваться на языковом уровне в плане взаимодействия имен собственных и имен нарицательных (общих наименований объектов). Но наиболее яркие событийные совпадения в внешней реальности. В следующем хорошо известном примере прослеживаются совпадения числовых данных и имен собственных в жизни президентов США А. Линкольна и Дж. Кеннеди.

Линкольн родился в 1818 г. Кеннеди родился в 1918 г. (разница 100 лет).

Линкольн стал президентом США в 1860 г. Кеннеди стал президентом США в 1960 г. (разница 100 лет).

Оба были убиты в пятницу. Оба в присутствии жен. Оба — выстрелом в голову.

Линкольн был убит в театре «Кеннеди». Кеннеди был убит в автомобиле «Линкольн».

Незадолго до смерти Линкольн побывал в городке Монро, что в Мэрилэнде; у Кеннеди незадолго до смерти был роман с Мэрилин Монро.

Оба южане. Оба демократы.

До того, как стать президентами, оба были сенаторами США.

Приемник Линкольна после убийства — Джонсон. Приемник Кеннеди после убийства — Джонсон. Первый, Эндрю Джонсон родился в 1808 г. Второй, Линдон Джонсон родился в 1908 г. (разница 100 лет).

Формализованная метаописательная модель примеров подобного рода такова: $A, B, C \dots (O, t_1, s_1, 2, 3 \dots g)$ & $A, B, C \dots (O, t_2, s_1, 2, 3 \dots g)$, где символы $A, B, C \dots$ обозначают совпадающие обстоятельства (числовые и событийные), символ & показывает их связь, символ O показывает их объектив-

ный характер, символы t_1 и t_2 указывают на хронологическую дистанцию между событиями, $s_1, 2, 3 \dots$ указывают на разное семиотическое осуществление совпадающих событий, символ g показывает их игровой характер (функциональность этих совпадений не прослеживается).

Б) Межкододовые синхронистические совпадения. Для них характерно совпадение событий, имеющих разное семиотическое осуществление. Например, это могут быть символические сновидения, которые впоследствии реализуются в тех или иных событиях. Другие типичные разновидности совпадений подобного рода – *символические пророчества*, представляющие собой вербальное описание некоторого события или некоторого действие, символически представляющие событие, которое осуществится в реальности в будущем.

2.3. Функциональность. И вновь при рассмотрении синхронистически совпадающих событий с этой точки зрения определяются две их разновидности.

А) Игровые синхронистические совпадения. Это такие совпадения, функциональность которых очевидным образом не прослеживается. Случаи подобного рода воспринимаются как проявления некой событийной игры, смысл которой непонятен, но которая тем не менее отмечается. Ср.:

Династии Романовых началась обрядом призвания на царство в 1613 г. в Свято-Троицком Ипатьевском монастыре, а закончилась расстрелом в 1918 г. в Ипатьевском доме в Екатеринбурге.

Формализованная модель этого примера такова: $A(O, t_1, s_1, g)$ & $A(O, t_2, s_1, g)$, где символ A обозначает полностью совпадающие события, символ & показывает их связь, символ O в том и другом случае показывает их объективность, символы t_1 и t_2 показывают хронологическую дистанцию между событиями, s_1 в обоих случаях указывает на их знаковое единство, g показывает игровой характер синхронистического совпадения событий.

Б) *Функциональные синхронистические совпадения.* Это такие совпадения, которые

Явно значимы для человека, играют важную роль в его жизни – предупреждают о грядущих событиях, обеспечивают помощь и поддержку в делах, составляют отклик на внутреннюю просьбу или молитву. Характерные случаи такого рода составляют *пророчества* или *пророческие сновидения*; таковы же различные поддерживающие человека события.

В.С. Соловьев в «Трех свиданиях» писал о том, что во время работы в библиотеке Британского музея страстная мысль о Женском Божестве, которое открылось ему еще когда-то в детстве, внешне подкреплялась соответствующей тематикой книг, с которыми он работал (...*тайные мне силы выбирали / Все, что о ней читать я только мог*).

Формализованная метаописательная модель этого примера такова: $A_{(S, t_1, s_1, f)}$ & $B_{(O, t_2, s_2, f)}$, где символы A и B обозначают совпадающие события при их внешнем различии, символ & показывает их связь, символы S и O показывает субъективность и объективность событий A и B , символы t_1 и t_2 показывают хронологическую дистанцию между событиями, s_1 и s_2 в обоих случаях указывает на их знаковое нетождество, символ f показывает функциональность синхронистического совпадения отмеченных событий.

2.4. *Объективность / субъективность синхронистических явлений.* В случаях подобного рода также определяются две разновидности содержательно совпадающих событий, которые представляются такими феноменами, как *приметы, знамения, пророческие сновидения.*

А) *Объективные синхронистические совпадения.* Это такие совпадения событий, которые репрезентируются в объективной сфере. и они могут быть засвидетельствованы многими внешними наблюдателями. Таковы, например, различные народные приметы и знамения. Ср. приметы, предвещающие войну в русской лингвокультурной традиции:

– Перед войной бывает необычайно большой урожай грибов (также яблок и огурцов). Два подряд грибных года было перед нападением Германии на Советский Союз, а ещё раньше — накануне русско-японской войны. В старину говорили: «Много грибов – много гробов».

– Перед войной рождается гораздо больше мальчиков, чем девочек.

– Перед войной на небе наблюдают многочисленные и длительные сполохи.

– Перед войной обычно бывает богатый урожай хлеба, обильные укусы и т.д. (это, по воспоминаниям очевидцев, наблюдалось и в 1941 г.).

– Паутина, затянувшая колодец, считалась верным признаком близящихся лишений [4].

Общая формализованная модель подобных примеров такова: $A_{(O, t_1, s_1, f)}$ & $A_{(O, t_2, s_2, f)}$, где символ A обозначает совпадающие события (собственно их тождество), символ O в обоих случаях показывает их объективность, символы t_1 и t_2 указывают на хронологическую дистанцированность событий, символы s_1 и s_2 указывают на их семиотическое нетождество, f показывает функциональность синхронистического совпадения событий (она характерна для примет и знамений).

Аналогичный характер имеют в русской лингвокультурной традиции и знамения, которые отличаются от примет своей нерегулярностью, несистемностью. Это спонтанные знаки будущего, которые открываются всему обществу как объективные события, причем как правило таким путем раскрываются близящиеся беды и испытания.

Знаком грядущей войны считается появление большого количества насекомых, грызунов и прочих вредителей. Так, перед войной люди наблюдали очень большое количество белых бабочек, саранчи, муравьев, крыс и мышей [Народные приметы... Одна из очевидиц рассказывала: «Перед войной в весну появилось у нас (Смоленская область) очень много

майских жуков. Возле нашего дома росли три березы, так они эти березы в одну ночь начисто объели, ни одного листочка не осталось. Так старики говорили, что это к войне».

Общая формализованная модель подобных примеров аналогична структурной модели примет: $A_{(O, t1, s1, f)}$ & $A_{(O, t2, s2, f)}$.

Объективный характер имеют и пророчества – независимо от того, даны они индивидуально или публично, вербальные они или акциональные. Их объективность определяется представленностью во внешней сфере – языковой или акциональной. Ср.:

Перед Первой мировой войной блаженная старица Марфа (Марфа Лаврентьевна Смирнова – 1850-1927) то красную юбку наденет на себя, то кофту красную. Так предсказывала, что война будет. Поднималась на крышу отцовского дома и кричала с крыши: «Война! Война!» Кричала с крыши и еще чем-нибудь махала [2, с. 296].

Старица Ольга предсказала многие события. Как-то к ней пришел знакомый диакон с детьми. Старица стала диакона укладывать в постель. Достала простыню и укутала диакона с головой. Вспомнили об этом эпизоде, когда через несколько месяцев диакон умер... [Девятова 2009: 29].

Общая формализованная модель пророчеств (и вербальных, и акциональных) аналогична моделям примет и знамений: $A_{(O, t1, s1, f)}$ & $A_{(O, t2, s2, f)}$.

Б) *Субъективные синхронистические совпадения.* Это совпадения, зафиксированные человеком внутренне, психологически и значимые для него лично. Таковы, например, осуществляющиеся в индивидуально-значимой образности пророческие сновидения или личные приметы человека. Субъективность синхронистических совпадений подобного рода проявляется также в том, что они связаны с субъективными оценками, которыми

отмечены для человека события будущего. Ср.:

3. Фрейд привел весьма яркий пример вещего сна, о котором сообщили Плутарх и Артемидор из Далдиса. Александр Македонский со своим войском осаждал отчаянно защищавшийся город Тир (322 г. до н. э.), и как-то во сне увидел танцующего сатира. Толкователь снов Аристандр, находившийся при войске, объяснил смысл этого образа, разложив слово *сатур* на *σά Τύρος* ‘твой Тир’, и тем самым пообещал Александру победу над городом. Воодушевленный Александр продолжил осаду и в итоге действительно взял Тир [6, с. 150].

Сны не снились. А вот когда ключи падают из рук – это к неприятности. Сто процентов! Вот связка ключей упадет из рук – все, хоть не выходи из дома. Заметила не очень давно, может, пару лет назад.

Общая формализованная модель приведенных примеров такова: $A_{(S, t1, s1, f)}$ & $A_{(O, t2, s2, f)}$, где символ A обозначает совпадающие события, их тождество, символ & показывает их связь, символы S и O показывают субъективность и объективность первого и второго из событий соответственно, символы t_1 и t_2 указывают на хронологическую дистанцию событий, s_1 и s_2 указывают на семиотическое нетождество событий в подобных сновидениях и пророчествах, f показывает их функциональность.

В рамках этого типа синхронистических совпадений лежат и следующие два примера, причем первое совпадение имеет объективный характер, а второе – субъективный. Ср.:

Пример такого типа связан и с личностью блаженной старицы Евгении (1877-1952 гг.). Ее современница Антонина Панова вспоминала: «Помню, пришла матушка к Долгополовым в дом, легла ни с того ни с сего на кровать хозяина дома, стала охать да ахать, катаясь на кровати,

после чего и ушла. Через несколько дней хозяин дома упал с брочки, разбился. После непродолжительных мучений – скончался...» [2, с. 215].

Если снится, что расчесываешь волосы, что-то делаешь с волосами, это у меня всегда дальняя дорога. Какой-то внезапный отъезд, куда-то нужно ехать... Вот накануне мне снится, что я либо племяннице расчесываю волосы либо сама вижу себя с длинными волосами. Такое всегда... То есть совпадение абсолютное, стопроцентное.

Общие формализованные метаописательные модели этих примеров таковы: $A_{(O, t_1, s_1, f)}$ & $B_{(O, t_2, s_2, f)}$ и $A_{(S, t_1, s_1, f)}$ & $B_{(O, t_2, s_2, f)}$, где символы A и B обозначают содержательно совпадающие события, символ & показывает их связь, символы S и O показывает их субъективный или объективный характер, символы t_1 и t_2 указывают на хронологическую дистанцию между ними, s_1 и s_2 указывают на разное семиотическое осуществление событий, символ f показывает их функциональный характер – они предупреждают человека о грядущих событиях.

Заключения.

Какие же заключения относительно типологии синхронистических совпадений позволяют сделать представленные данные? Первое, что еще раз должно быть отмечено в этом плане, – принципиально содержательная природа синхронистических совпадений. Именно единые содержания выводят событийные совпадения подобного рода за пределы темпоральности физического мира, открывая человеку будущее в настоящем.

Переходя с этих позиций в область глубинной физической реальности, можно заключить, что на самом деле в ней нет времени – есть содержательные взаимодействия, которые на поверхностном уровне лингвокультурной ментальности человека расцениваются как событийные совпадения. Представление же о времени составляет продукт человеческого ума, в

котором интеллектуально закрепились внешняя мера событийности. «Рассматривая сознание... – писал известный физик-теоретик М.Б. Менский, – мы с необходимостью приходим к выводу, что в созданной сознанием картине содержится то, что отсутствует в квантовом мире. Квантовый мир обратим во времени, а сознание создает ощущение хода времени и различия между настоящим, прошедшим и будущим» [3, с. 180]

Второе заключение, которое может быть сделано при разработке типологии синхронистических совпадений, таково. Человек – существо, познавательная сфера которого содержательна в такой же мере, в какой содержательно само мироздание. С этой точки зрения познавательная сфера человека и мироздание определяются как единое целое. Поэтому именно в глубинах своей души человек может постичь и собственное единство с миром, и единство совершающихся в мире событий. И именно синхронистичность раскрывает это единство мира и человеческого сознания.

Третье заключение касается близящегося преобразования взглядов на окружающий мир. Следует согласиться с тем, что на самом деле мир не таков, каким мы его непосредственно воспринимаем. Каков же он «на самом деле». На этот вопрос ищет ответы квантовая механика и современная когнитивная наука. Но уже сейчас можно утверждать, что основу мира составляют содержания. По сути, содержательно все, что есть в мире. И разные события могут быть знаками одних и тех же содержаний. Не об этом ли смысловом единстве языком синхронистичности говорит с человеком Вечность?

Наконец, с этих позиций отчетливо просматривается метаязыковой потенциал естественного языка. Его возможности в описании некаузальных содержательных совпадений, определяемых как синхронистичность, безграничны. Более того, его использование в данных условиях более отчетливо показывает содержательную основу и синхронистических

совпадений, и когнитивной сферы человека, и самой действительности, с которой они связаны. Вместе с тем семиотическая природа синхронистических совпадений в отдельных случаях выходит за рамки языка как знаковой системы (таковы, в частности, числовые совпадения). Это обстоятельство предопределило разработку формализованного метаописа-

тельного средства более высокого порядка, способного к описанию совпадений, имеющих любую знаковую природу. Таковым является специально разработанный язык символов, который способен отразить все аспекты синхронистически совпадающих событий. Однако и этот язык «расшифровывается» посредством естественного языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Берестнев Г.И. Прагматические подтексты в профетических текстах (русская православная традиция) // Текст и подтекст: Поэтика эксплицитного и имплицитного. Материалы международной научной конференции 20-22 мая 2010 г. Москва, Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН. М.: Азбуковник, 2011.
2. Девятова С. Православные подвижницы XX столетия. М.: Артос-Медиа. 2009.
3. Менский М.Б. Сознание и квантовая механика: Жизнь в параллельных мирах (Чудеса сознания – из квантовой реальности). Фрязино: Век2, 2011.
4. Народные приметы о войне. URL http://www.neptun8.ru/Literatura/Primeti_voina.htm
5. Уилсон Р.А. Квантовая психология. Управление сознанием: Практично, остроумно, увлекательно. М.: ООО Книжное издательство «София», 2016.
6. Фрейд З. Введение в психоанализ. Лекции. М.: Наука, 1989.
7. Юнг К.Г. Синхронистичность. М.: РЕФЛ-БУК, ВАКЛЕР, 1997.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Berestnev G.I. Pragmaticcheskie podteksty v profeticheskikh tekstah (russkaja pravoslavnaja tradicija) // Tekst i podtekst: Pojetika jeksplicitnogo i implicitnogo. Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii 20-22 maja 2010 g. Moskva, Institut russkogo jazyka im. V.V. Vinogradova RAN. M.: Azbukovnik, 2011.
2. Devjatova S. Pravoslavnye podvizhnicy XX stoletija. M.: Artos-Media. 2009.
3. Menskij M.B. Soznanie i kvantovaja mehanika: Zhizn' v parallel'nyh mirah (Chudesa soznanija – iz kvantovoj real'nosti). Frjazino: Vek2, 2011.
4. Narodnye primety o vojne. URL http://www.neptun8.ru/Literatura/Primeti_voina.htm
5. Uilson R.A. Kvantovaja psihologija. Upravlenie soznaniem: Praktichno, ostroumno, uvlekatel'no. M.: ООО Knizhnoe izdatel'stvo «Sofija», 2016.
6. Frejd Z. Vvedenie v psihoanaliz. Lekcii. M.: Nauka, 1989.
7. Jung K.G. Sinhronistichnost'. M.: REFL-BUK, VAKLER, 1997.

Поступила в редакцию 17.04.2020.

Принята к публикации 22.04.2020.

Для цитирования:

Берестнев Г.И., Бойко Л.Б., Дорошева Н.В. Типология синхронистических явлений // Гуманитарный научный вестник. 2020. №3. С. 134-142. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/03/Berestnev.pdf>